

и въ время выборов оказывалась въ громадное моральное давление на избирателей. Расцвѣтъ "Daily News", какъ представительницы либеральной партии, относится ко времени, когда Гладстонъ являлся доминирующей фигурой въ англійской политикѣ, т. е. съ начала 60-хъ годовъ до конца 80-хъ. Въ то время "Daily News" принадлежала Чемберлену, Англія прѣобрѣтѣла свободу прессы и стала называться "Free Briton" («Свободная Англія») (Free Briton, 1901). Памфлетъ составленъ чрезвычайно остроумно: онъ состоять изъ выписокъ изъ прежнихъ рѣчей Чемберлена и его рѣчей, относящихся къ послѣднему періоду. Сравненіе наглядно показываетъ вся кому, даже предубѣжденному читателю, что въ лицѣ Чемберлена, Англія прѣобрѣла свободу прессы и стала называться "Free Briton" («Свободная Англія»). Благодаря ему, Англія пала такъ низко. Мы лишились уваженія Европы и, вѣроятно, скоро потеряемъ и самоуваженіе, безъ котораго націи, какъ и отдельному человѣку, нельзя существовать..."

группа монарховъ, пришлося праздновать не только пятидесятилѣтіе, но и шестидесятилѣтіе своего царствованія. Въ 1876 г., по настоянію Дизраэли, членъ парламентъ былъ проведенъ билль, уполномочившій королеву принять титулъ "императрицы Индіи". Писать исторію царствованія королевы Викторіи значитъ писать исторію Англіи за шестьдесятъ послѣднихъ лѣтъ. За времена конституціоннаго царствованія королевы, какъ въ безстрастномъ калейдоскопѣ, проходили министерства Мель-
London.
П. Барановъ.

КИТАЙСКІЯ ДЪЛА.

Въ "Journal des Débats" появилась статья г. Робера де-Кэ по поводу подписанія принцемъ Циномъ и Ли-Хунъ-Чангомъ коллективной ноты представителей державъ, отъ 22-го декабря. Авторъ смотритъ на все весьма скептически и признаетъ весьма
то время "Daily News" принадлежала богатому фабриканту Самюэлю Морлею, купцу немецкаго происхождения. Оппенгейму и знаменитому публицисту, члену парламента Лабушеру. Чистый ежегодный доходъ съ газеты превышалъ 40,000 ф. ст. (400,000 р. сереб.). Вскорѣ Лабушеръ продалъ свою часть въ газетѣ и основалъ собственный органъ. Газета сдѣлалась собственностю сына Морлея и Оппенгейма.

Сравнительно до недавнаго времени, "Daily News" являлась органомъ либеральной оппозиціи, въ которой выступали самые видные политические деятели того времени. Члены парламента изъ рукъ, просьба читать—зборы его склонялись надъ строками и читали совсѣмъ не то, что было написано; его бросало въ жаръ и холодъ, голова болѣла, звенѣло въ ушахъ. Когда смеклось, онъ не вѣрѣлъ подавать свѣтъ, и сѣль у окна, которое выходило на дворъ. Это не то, что другие христіане". Постоявъ и поговоривъ еще нѣкоторое время, боксеры тихо вышли изъ дома и сидѣль, вдругъ на дворѣ запиграли шарманку; она играла какую то странную немецкую вальсъ; Лугинъ

вѣрѣнѣе сказать, ея душа, была олицетворениемъ "воздушнаго идеала", занимавшаго Лугина, но никакъ не дававшаго его кисти.

Итакъ, остается прийти къ заключенію, что повѣсть о Лугинѣ не этюдъ по психиатрии въ беллетристической формѣ, а проявленіе того интереса къ демонизму, который сказался у Лермонтова и въ "Демонѣ", и въ "Сказкѣ для дѣтей", и въ "Тамарѣ", и т. д. Въ "Демонѣ" сатанинская мощь воспроизводится въ образѣ могучаго и прекраснаго падшаго ангела, въ "Сказкѣ для дѣтей" въ образѣ чудеснаго

Въ „Journal des Débats“ появи

исторію царствовання королеви Вікторії значить писати історію Англії за шестидесять послідних літъ. За времена конституційного царствовання королеви, такъ въ безстрастномъ калей- юскопѣ, проходили министерства Мель- бурна, Роберта Піля, Пальмерстона, графа Дерби, Росселя, Дизраэлі, Гладстона, Салисбюри и др., съм'яня одно- другое и измѣня направленіе, какъ внутренней, такъ и външней политики, образно требованиемъ взглядовъ боль- Вскорѣ Лабушеръ продалъ свою часть въ газетѣ и основавъ собственный ор- гант. Газета сдѣлалась собственностю сына Морлея и Оппенгейма.

Сравнительно до недавняго времени, "Daily News" являлась органомъ либерализма школы Гладстона и Брайта и отличалась большой чистоплотностью. Направленіе это измѣнилось съ появ- лениемъ во главѣ газеты нового редак- тора Кука, близкаго пріятеля Родеса и яраго поклонника Чемберлена. Газета

бывшихъ въ Южной Африкѣ, которые горячо протестуютъ противъ злоупотребленія имъ именемъ въ интересахъ Чемберлена и его клики. Какъ извѣстно, одной изъ причинъ войны боксеровъ носило такой характеръ, что Чемберленъ выставлялъ угнетеніе, которое терпѣли англичане вообще и отличалась большой чистоплотностью. Направленіе это измѣнилось съ появ- лениемъ во главѣ газеты нового редак- тора Кука, близкаго пріятеля Родеса и яраго поклонника Чемберлена. Газета

была статья г. Робера де-Ке по пово- ду подписанія принцемъ Циномъ и Ли-Хунъ-Чангомъ колективной ноты представителей державъ, отъ 22-го де- кабря. Авторъ смотрѣть на все весь- ма скептически и признаетъ весьма малое значеніе за подписями китай- скихъ уполномоченныхъ. Разбиря со- трансаальского правительства. Ма- хинаціями Родеса и Чемберлена были подгото- влены знаменитой адресъ къ королевѣ, въ которомъ англичане, жи-

лась свести ея значеніе къ значе- нию ряда иллюстрацій, къ выводамъ психіатріи. Такихъ мѣстъ въ повѣсти о Лугинѣ немало, вслѣдствіе чего она и кажется чѣмъ-то вродѣ геніального предсказанія и какъ-бы предчувству- ствія Достоевскаго и его главныхъ романовъ. Тѣмъ не менѣе, Лермонтовъ всего менѣе думалъ о психіатріи, когда писалъ повѣсть о Лугинѣ. Въ этой повѣсти много реалистичнаго и фантастического: Лугинъ не приводимъ критикою, если бы стара- лась у окна, которое выходило на дворъ. Это не то, что другіе христіане". По- стоявъ и поговоривъ еще нѣкоторое время, боксеры тихо вышли изъ во- ротъ духовной миссіи. Посѣщеніе бо- ксеровъ носила какою то страннѣйшимъ вальсъ; Лугинъ слушалъ, слушалъ; ему стало ужасно грустно. Онъ началъ ходить по ком-натѣ; небывалое беспокойство имъ овладѣло, ему хотѣлось плакать, хотѣлось съм'яться... онъ бросился на постель и заплакалъ: ему представилось все его прошлее—и ему стало

демонизму, который сказался у Лер- монтова и въ "Демонѣ", и въ "Сказкѣ для дѣтей", и въ "Тамарѣ", и т. д. Въ "Демонѣ" сатанинская мощь вос- производится въ образѣ могучаго и прекраснаго падшаго ангела, въ "Сказкѣ для дѣтей"—въ образѣ хитраго Мефистофеля, а въ повѣсти о Лугинѣ —въ образѣ безжалостнаго стараго банкомета, перекидающаго себя подобно гоголевскому ростовщику въ своемъ портрѣтѣ.

Н. И. Чернавьевъ.

чинства народныхъ представителей.

Послѣдніе годы царствованія, несомнѣнно величодушной, государыни были мрачены жестокими кровопролитіями въ Южной Африкѣ, причинившими колоревѣ глубочайшее огорченіе.

♦♦♦♦♦

Съмъ вѣдь, какъ, альбумъ

получила двоякій обликъ. Въ домашнихъ дѣлахъ, она по-прежнему защищала интересы либерализма, въ колоніальныхъ и иностраннѣхъ являлась яркой выразительницей имперіалистскаго джингоизма, школы Чемберлена. Двойственность эта пагубно отразилась на газетѣ. Читатели сдавались раз- виціе въ Трансваалѣ, просили королеву о заступничествѣ. Одинъ изъ рабочихъ пишетъ по этому поводу: «Адресъ наполнялся именами отсутствующихъ людей и людей, у которыхъ вовсе не спрашивали согласія на подписаніе адреса. Такъ, напримѣръ, я никогда не видѣлъ этого адреса и сѣла на газетѣ. Критики той школы, ко-

массу лазеекъ для его обхода. Въ исполненіи его европейцы обезпечены лишь тамъ, где стоять ихъ войска.

— Изъ Портъ-Артура телеграфируютъ, что вблизи города Бодунъ появились новые шайки мятежныхъ войскъ. Изъ Харбина высланъ отрядъ для рас加分іи этихъ скита.

Замѣтки о Лермонтовѣ.

Отрывокъ изъ начатой повѣсти о Лугинѣ.

II.

Повѣсть о Лугинѣ даетъ обильный материалъ для критики той школы, ко-

всѣ его прошедшее...—и ему стало такъ болѣло, такъ тяжело!»

Прежде, чѣмъ Лугину является единственнымъ старикомъ, онъ не только всматривается въ его портретъ, но и видѣть ихъ не очами своей души, а такъ же точно, какъ онъ видѣлъ Минскую, дворника или своего слугу Никиту. Въ доказательство, что Лугинъ время, очень горячо дебатировались

ПИСЬМА ИЗ ВАНДАЛИИ. (От нашего корреспондента).

дуть читать газеты чисто империалист-
21,000 обиженныхъ англійскихъ под-
міръ", съ подарками для русскихъ
изведеній. Лугинъ и по первому впе-
данныхъ. Подобная же заявленія я слы-
шалъ два сподѣла, Голосъ, Язычъ Лихъ. Въ "Новомъ Времени" возникла
шій Лугина въ роковую квартиру, и даже оживленная полемика между
войскъ и предметами для постройки
чатлью, и по словамъ автора—не-
артистической фантазіи, свой артисти-
ческіе подробности азартной игры гг. Розановъ и Кирѣевъ; первый

ПРИВИДЪНИЕ.

Тутъ-же было постановлено, въ виду наступающихъ праздниковъ, офиційскія сновидѣнія. То вдругъ видѣлъ онъ, успѣть еще Семеновъ доложить о пропущаніи послышался не вдалекъ—сочинительную помолвку отложить на 31-е декабря, чтобы никто не засомнѣвался въ честности его слова.

получиться, я положительно отказался вами объяснить, но что это именно случилось с нимъ, съ самыми забрѣйшимъ изъ храбрѣйшихъ въ элку офицеровъ, поручикомъ Фертиковымъ,—не подлежитъ никакому сомнію!

Наступали сумерки. Лошади еле тащили изнуренные тѣла по ледяной шоссе.

— Смотри, — говорилъ Тоничъ, — какъ наше изнуреніе.

Фертиковъ съмотрѣлъ на Тонича, на

— Плошади пристали, ваше благородие, Ѹхать никакт невозможнъ,—отвѣчалъ тотъ.

— А извощикъ гдѣ?

— Дорогу пошель посмотрѣть: вишь, темъ какая!

— На чѣмъ, биши, я остановился? Да, выходцы съ того свѣта... выходцы... И зачѣмъ это она спросила,—боюсь-ли я привидѣній?—продолжалъ думать Фертиковъ. Просто, такъ ссобѣ, рѣшилъ онъ, кто-жъ теперь вѣрить въ эти бабы и скажи? И она, начинавшая съ плача, обмытой изъ глазъ, съ синими

ности: будто какая то исполнинская рука въ минуту странной прихоти вскочила и вырвала ее всю, нагромоздила кое-гдѣ слезы, невольно выступаютъ изъ глазъ ее; крѣпче и крѣпче прижимаетъ онъ свою дорогу, ненаглядную Тоничку... Но это уже оказывается не Тоничка, а старый ихъ заслуженный фельдфебель Савельичъ...

Приготовленная для Фертикова комната была въ самомъ дальнемъ углу дома и оказалась очень хорошенъкимъ кабинетомъ. Престолъ, отъ которого вѣроятно, слѣдила вся комната, стоялъ въ центре, на высокомъ подиумѣ, покрытомъ зеленою тканью, на

блескъ свѣчи, которую несъ управляющій, придавалъ всему еще болѣе таинственный колоритъ. Какъ ни былъ храбръ Фертиковъ въ то время, а ходилъ то и дѣло прогуливая по его спинѣ.

На чѣмъ, биши, я остановился? Да, выходцы съ того свѣта... выходцы... И зачѣмъ это она спросила,—боюсь-ли я привидѣній?—продолжалъ думать Фертиковъ. Просто, такъ ссобѣ, рѣшилъ онъ, кто-жъ теперь вѣрить въ эти бабы и скажи? И она, начинавшая съ плача, обмытой изъ глазъ, съ синими

Любила-ли Антонина Григорьевна оль-же пылко и пламенно Фертико-^т, какъ и онъ ее, да и вообще,—эбила-ли, я утверждать не стану, во звыхъ, потому что вторгаться въ льны женского сердца я считаю не-иличными и небезопасными, а во-емъ, остановиться ни одного деревца, ни одного кустика!

Вотъ въ краткихъ чертахъ та об-становка, въ которую безжалостная судьба забросила нашего героя. Если ко всъму этому добавить еще, что все общество въ Мокшанахъ состояло изъ развернувъ носки на ширину затылка старика священника, выходившаго изъ приклада, ничуть не опираясь на оное..

казатъ вашему благородию докладывать о краинѣ, непроницаемо мглою и, сливаясь съ пахотью, предоставляемъ на кокетничала съ Фертиковымъ, такъ полною возможность ъхать куда угодно и подъ вліяніемъ ея лукавыхъ, чортовскихъ-хорошенькихъ глазокъ Фертиковъ дѣлать чистосердечно и откровенно, съ самоуверженностью истинно-армейскаго офицера выказывалъ просто чудеса храбрости при беззашадныхъ штурмахъ, то нашъ герой, конечно, не

окрестности лая. Зося, дочь управляющаго, отчаянно—чтобы, значить, къ маменькѣ Антонинѣ Григорьевны назначить ефрейтора Селихова, для одиночного обученія, потому ружейные пріемы нужно было въ коридорѣ почти у самыхъ дверей деньщика и при помощи его начальника раздѣльять.

Фертиковъ закурилъ папиросу и взглянулъ на часы,—было семь. Наконецъ, наконецъ, когда Селеновъ стаскивалъ съ него кабинетомъ. Простившись съ любезнымъ хозяиномъ, Фертиковъ лежалъ уже въ постели, а около него привидѣній быть не можетъ...

Шорохъ явственнѣе повторился снова. Фертикову сдѣлалось немногого жутко.

— Ну, посмотрите только, что вы настрияпали!—говорилъ Фертиковъ, за-жаль Фертиковъ, что вотъ въ этой

въ эти бабы сказки? И она, конечно, сама отлично знаетъ, что никакихъ обморокъ на поль.

Когда Фертиковъ очнулся, то лежалъ уже въ постели, а около него ухаживала вся, не расходившаяся еще, покинутая имъ во флигель компанія.

— Ну, посмотрите только, что вы настрияпали!—говорилъ Фертиковъ, за-жаль Фертиковъ, что вотъ въ этой

орыхъ, въ нашъ слишкомъ меркан-
тълный вѣкъ и бесполезнымъ; доста-
точно, по крайней мѣрѣ, знать уже и
то, что она увѣряла Фертикова въ
своей любви.

Словомъ, все шло такъ, какъ и
идуешь идти въ подобныхъ случаяхъ:

старика священника, выходившаго изъ
приклада, нынче не опираясь на ноги,
послышилось тяжелое шлепанье ногъ,
Изчезаетъ и Савельичъ, а на мѣсто
его выступаютъ новая и новая лица,
и опорожнѣнныя бутылки быстро смы-
лились новыми и новыми...

— Ну, нашелъ дорогу? — обратился
къ нему Фертиковъ.

— Но всему бываетъ конецъ. Въ голо-
вѣ у Фертикова сильно кружилось и
затѣмъ, на-скоро написалъ чаю и отправилъ
его, почувствовавъ слабость въ
головѣ, управлявшихъ имъ, началь-
ника Фертикова, когда Семеновъ стас-
кивалъ съ него сапоги, —такъ смотритъ
и утѣлѣги выросла фигура извозчика.

— Ну, нашелъ дорогу? — обратился
къ нему Фертиковъ.

— Слушаю, — отвѣчалъ Семеновъ.

— Тута, вправо, недалече! — угрюмо
проговорилъ тотъ, грузно вѣзакъ на
передокъ. — Вѣе! вѣе! — закричалъ онъ,
и подпрапорщика — единственное

деса храбости при безподобныхъ штур-
махъ батарей, воздвигнутыхъ на столѣ-
ты сдѣлалъ, напримѣръ, продолжать
разсуждать онъ если бы оглянулся и
предъ тобой оказался бы непрошенній
выходецъ съ того свѣта?

И Фертикову дѣйствительно начало
жалѣть Фертикова, что вотъ въ эти
самой комнатѣ, въ которой ты лежишь,
застрѣлился человѣкъ.. Ну, а чтобы
мундиръ?

— Эхъ, ваше благородіе! — Сокру-
шенно говорилъ денщикъ, показы-
вая Фертикову какіе-то прострѣленныя
и исѣченныя лоскуты, —въ чёмъ же
теперь въ городъ поѣдете? — ни мун-

и восторженныхъ объятіяхъ мамень-
и и папеньки нарѣченной, съ проли-
змъ приличного случаю количества
еъ умиленія.

О, много бы отдалъ Фертиковъ, что-
бы только уйти, избавиться отъ этихъ
ненавистныхъ, до тошноты опротивѣ-
вшихъ ему Мокшанъ! Уйти изъ этой ат-
машинъ образомъ, при обстановкѣ,
пожалѣло, не соотвѣтствующей, съ рѣ-
шью совершенно за трехлѣтнее пребыва-
ние въ Мокшанахъ душу.

Но это было, такъ сказать, только
едисловіе, ибо произошло келейно,
машинъ образомъ, при обстановкѣ,
пожалѣло, не соотвѣтствующей, съ рѣ-

шью совершенно за трехлѣтнее пребыва-
ние въ Мокшанахъ душу.

О, много бы отдалъ Фертиковъ, что-
бы только уйти, избавиться отъ этихъ
ненавистныхъ, до тошноты опротивѣ-
вшихъ ему Мокшанъ! Уйти изъ этой ат-
машинъ образомъ, при обстановкѣ,
пожалѣло, не соотвѣтствующей, съ рѣ-
шью совершенно за трехлѣтнее пребыва-
ние въ Мокшанахъ душу.

— Что мостики за хуторомъ уже
проѣхали?

— Нѣ-е.. отвѣчалъ тотъ.

— А хуторъ проѣхали?

— Не-е.. въ тотъ же тонъ процѣ-
дилъ извѣшникъ.

— А вы не боитесь привидѣній?—
загасилъ свѣчу и вышелъ на ципоч-
кахъ, притворивъ за собою дверь.

— Ну, что за глупости, думаль онъ,
лукаво улыбнувшись при прощаніѣ,

Ходиль, непрочитанный тумантъ, на-
которомъ флигель, а потому за недостат-
комъ помѣщенія, какъ Фертикову, такъ
и двумъ родственникамъ управляющаго
были отведены комнаты въ большомъ
юго-западномъ вѣтромъ, принесшимъ
тепло, пропала, снѣгъ стаяль совер-
шенно и развелъ невылазную грязь,

подъ подушку револьверъ, легъ въ по-
стель, повернулся лицомъ къ стѣнѣ
и закрылъ глаза. Семеновъ еще пово-
зился немножко въ комнатѣ, развѣши-
въ на вѣшалкѣ поручичью амуницію,

сѣмь, сидѣль въ своей угловой квар-
тирѣ, въ комнату вошелъ Семенъ и
положилъ передъ своимъ бариномъ
обычный приказъ по полку и письмо
отъ Голубева слѣдующаго содержанія:

«Милостивый государь, къ счастью, во
время открылась вся гнусная комедія,
разыгрываемая вами съ моей дочерью,

ложительно не соответствующей жности событий, а именно: когда въ плюсумракѣ наступающаго вечера итонина Григорьевна въ залѣ разыгрывала на фортепіано подъ аккомпанемент папенькинаго храпа изъ каниета и маменькинаго присвиста гостинной, извѣстную серенаду проязбаний въ душныхъ, съ вѣчными угарами, неряшливыхъ, съ земляными полами извѣхъ съ ихъ зелено-фиолетовыми стеклами въ покосившихся от времени окнахъ! Во снѣ и наяву грезилась ей другая привольная, беззаботная жизнь, но, къ сожалѣнью, мужики на-отрѣзъ отказывались даже отъ скатерти для своего барина подводу: — Какъ нѣтъ?—въ ужасъ воскликнула Фертикова,—и повернуть отъ креста не проѣхали? Отъ этого мѣста до города считалось 15 верстъ.

— Сударыня!—съ жаромъ отвѣтилъ она, выпятивъ грудь и указывая на нахлынули на него и не давали успѣхъ...
— Ну, взгляни-же, взгляни!—под-
здоривъ самъ себя Фертиковъ, а

— Не-е...

Холодный, непроницаемый туманъ на-
вѣсилъ надъ землю, скрывая неприглядную, черную даль.

Немало времени потратилъ Семеновъ, деньгищикъ Фертикова, чтобы отыскать для своего барина подводу: Безпокойство начало овладѣвать Фертиковымъ.—Да знаешь ли ты дорогу?— только одно привидѣніе, а столько мыслей, въ которыхъ, нужно сознаться, Фертикова кромѣ, получаемаго имъ за хорошую плату ѣхать въ городъ продолжалъ допытывать онъ возницу, вѣдьмъ, чertevъ, мертвцевъ и лѣщихъ.

— Какъ нѣтъ?!—въ ужасъ воскликнула Фертикова.— и повернуть отъ креста не проѣхали? Отъ этого мѣста до города считалось 15 верстъ.

— Сударыня!—съ жаромъ отвѣтилъ она, выпятивъ грудь и указывая на нахлынули на него и не давали успѣхъ...
— Ну, взгляни-же, взгляни!—под-
здоривъ самъ себя Фертиковъ, а

— Не-е...

Холодный, непроницаемый туманъ на-
вѣсилъ надъ землю, скрывая неприглядную, черную даль.

Немало времени потратилъ Семеновъ, деньгищикъ Фертикова, чтобы отыскать для своего барина подводу: Безпокойство начало овладѣвать Фертиковымъ.—Да знаешь ли ты дорогу?— только одно привидѣніе, а столько мыслей, въ которыхъ, нужно сознаться, Фертикова кромѣ, получаемаго имъ за хорошую плату ѣхать въ городъ продолжалъ допытывать онъ возницу, вѣдьмъ, чertevъ, мертвцевъ и лѣщихъ.

в Тостиной, известной серебрянкой Шуберта и Фертиковъ, сидѣвшій у Фертикова кромѣ, получаемаго имъ жалованья да необходимаго гардероба, изъ боязни замучить лошадей; едава- составлявшаго все его движимое и недвижимое имущество, ничего рѣши- за хорошую плату вхать въ городъ продолжалъ допытывать онъ возницу.

— Знаю, какъ не знать...

— Ты, можетъ, сбился? Можетъ сдѣла въ удачномъ уговорить какого-то сдѣланія, неповоротливаго молдавана

— Смотрите!—отвѣтила Зося,—а то

— Можеть и сбился... Хошь глазъ

— Да куда же мы ъдемъ?

— Должно, въ городъ...

— О, если это привидѣніе еще и дывались въ темноту, стараясь увидѣть парную форму, въ виду пристрастія

— Я, первое мѣсто, какъ—полноправная хозяйка, занимала хорошенкую Зося, скоро распорядившися такъ, что вытѣснила всѣ остальныя и осталась одна предъ озадаченнымъ Фертиковымъ.

Страхъ, какого Фертиковъ не испытывалъ въ жизни, окончательно овладѣлъ имъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ росло и неудержимое любопытство обернуться и взглянуть въ этотъ проклятый уголъ.

Зубы его стучали, какъ въ лихорадкѣ.

— Да надо-же, наконецъ, положить этому предѣлъ!—рѣшилъ онъ,—на!

Смотрѣ! — И застыла отъ ужаса!

И. Пазловъ.

и папенька и, прежде чѣмъность, далеко превосходящую самуя парадной формъ, въ виду предстояв-дѣть давно знакомыя примѣты, но ни офицеръ, то мнѣ вдвойнѣ нечего без-вольно закутываясь въ одѣяло. Про-Смотрю!....—И.... застыль отъ ужаса! ртиковъ пришелъ въ себя, вопросъ пылкія его вождѣнія! шаго торжества и новогоднихъ визи-какихъ поворотовъ, крестовъ, хуто-покоиться, что оно придетъ мѣшать мнѣ сто выпилъ лишнее, вотъ и все!—А Передъ нимъ стоялъ „онъ“!

